— Нет… Сестра… — Жанна упала на колени, увидев падение сестры.

Жанна знала - это был балкон офиса Марии. Жанна была абсолютно уверена, что падение с такой высоты может иметь только один исход. Гюнтер же продолжал недоуменно смотреть.

— …А?! Что?! — воскликнул он.

Жанна удивленно посмотрела на него.

— Сэр Гюнтер?

— Только что в проекции пролетело что-то большое и черное.

— Что-то… черное?

Жанна посмотрела туда, куда указывал Гюнтер в водяном шаре. Там было изображено небо Валуа, когда Марии не стало. И в этом изображении свернувшееся черное существо вдруг стало подниматься вверх. Ее глаза расширились, когда она увидела фигуру дракона.

Я знаю, что это, - подумала она. - И если это… тот, о ком я думаю…

Прежде чем она успела закончить мысль, кто-то спрыгнул со спины существа, его черный плащ развевался на ветру, когда он спускался на балкон. На руках у него была упавшая Мария.

— Сестра!

Жанна, сама того не желая, высунулась за край крепостной стены. Она прищурилась, вглядываясь в изображение, но не увидела на Марии никаких следов ранения. Императрица обхватила своими изящными ручками шею своего спасителя. Жанна произнесла хорошо знакомое ей имя.

— Сэр Сома….

Фигура в проекции была королем Фридонии Сомой А. Элфриденом.

Он с ворчанием поправил свою хватку на Марии, и она крепко сжала руки на его шее. По этому жесту все наблюдавшие за проекцией поняли, что Мария выжила. На этот раз с императорской стороны раздались аплодисменты, а войска Королевства Великого Тигра замолчали.

Затем Сома заговорил с императрицей на руках. — Гордая и благородная императрица Мария,

это совершенно неправда, что времена, в которые мы живем, не нуждаются в вас! В доказательство - я узнал о угрожающей вам опасности и пересек континент ради вас.

Его выступление было немного театральным, но это воодушевило имперцев, наблюдавших за ним. Сома, который не мог видеть их реакцию, повернулся и обратился к зрителям.

— Слушайте меня, о солдаты Империи Гран-Кэйос и Королевства Великого Тигра Хан! Мы, три нации Морского Альянса, начали интервенцию, чтобы остановить вторжение Королевства Великого Тигра в Империю!

◇ ◇ ◇

— Так ты наконец-то решил появится!

В это же время Фуга в главном лагере армии, осаждавшей Валуа, смотрел на проекцию. Его взгляд был суров, но голос приобрел радостные нотки. Он был взволнован, как будто смотрел кульминацию фильма.

Люмьер же поддалась гневу и панике.

— Король Фридонии?! — закричала она. — Почему он здесь?! Почему сейчас?!

Да, почему именно сейчас... - Фуге показалось, что что-то не так.

Появление Сомы было слишком своевременным. Он появился в тот момент, когда Мария спрыгнула с балкона, и лихо ворвался в трансляцию после ее спасения. Хашим предложил транслировать эти события через жемчужину, так что это видела вся Империя. Люди, которые любили Марию, сейчас наверняка вытирали слезы благодарности.

Чем больше Фуга думал об этом, тем больше его напрягала сложившаяся ситуация. Сома мог спланировать и осуществить такую операцию, но он никогда бы не позволил подвергнуть Марию такому риску.

Это значит, что этот сценарий принадлежит кому-то другому...

Черный премьер-министр Хакуя или недавно присоединившийся Юлий могли бы создать подобный план, но Сома никогда не одобрил бы такой инициативы своих подчиненных.

Ну, кто же это был... - подумал Фуга. Вдруг в его памяти всплыли слова, сказанные Сомой в тот день. — Ты уверен, что не относишься к Марии Эйфории слишком легкомысленно? —

О! Так вот оно что! Теперь я понял!

Фуга начал топтать землю.

— Ты меня подловила, Мария Эйфория!

Фуга увидел, как над крепостью словно цветы раскрываются парашюты. Их несла и сбрасывала кавалерия виверн. Бесчисленные парашюты спускались к замку, развеваясь на ветру, как хлопковый пух.

◇ ◇ ◇

— Уф… Кошмар.

В то же время, в лагере перед крепостью Хамон…

Хашим с горечью стиснул зубы. Он был одним из немногих, кто мгновенно оценил ситуацию.

Гатен подозрительно посмотрел на Хашима.

— Почему вы так мрачны, господин советник? — спросил Гатен. — Похоже он явился с не слишком большим отрядом… Разве лорд Фуга не сравняет с землей Сому и его войска?

— Все не так просто… — Хашим покачал головой. — Сома сказал, что он вмешивается не только с фридонской армией, но и с Морским Альянсом. Это означает, что Республика Тургис и Королевство Архипелага Девятиглавого Дракона будут серьезно вовлечены в войну. Он привел малые силы, но его резервы намного больше. Они будут действовать по всему континенту.

— Д-действительно кошмар. — Гатен запнулся, когда наконец осознал значение сказанного.

Очевидно, что войска Сомы уже были готовы, когда он явил себя. Хашим был уверен, что и проекция Сомы сейчас скажет то же самое. Ведь он сделает все, чтобы сломить боевой дух войск Королевства Великого Тигра.

Его мрачные предчувствия оправдались.

— Вы увидели лишь один ход моей игры. Черный премьер-министр Хакуя занят развертыванием остальных сил. Сейчас он разъяснит вам ваше положение. Если после этого вы решите продолжить борьбу, то… да будет так, — громко и отчетливо произнес Сома.

◇ ◇ ◇

В то же время в окруженном стеной городе на юге Зем...

— Что это?! — крикнул один из наемников, наблюдавший за происходящим с вершины южной стены.

Горы, по которым проходила граница с Республикой Тургис, колыхались словно живые. На расстоянии казалось, что деревья падают. Солдат подумал, что это лавина, но сейчас не сезон лавин, а волна была коричневой. Это точно не сулило ничего хорошего.

В спешке найдя подзорную трубу он разглядел, что коричневая масса - это тысячи нумотов - животных, которых в Республике Тургис тренируют как ездовых зверей.

— Это Республика! Республика идет!

Когда наемник закричал, остальные начали спешить.

Сейчас в этой крепости было всего 8 000 человек. Крепость была построена как первая оборонительная стена против нападения со стороны Республики. Поэтому, даже если восемьдесят процентов их сил были отправлены на соединение с силами Фуги, здесь все еще оставался значительный гарнизон.

Однако, наступающие силы Республики выглядели еще более многочисленными. Если нумотов были тысячи, значит, рядом были десятки тысяч республиканских солдат.

Командир наемников в окруженном стеной городе немедленно отдал приказ.

— Отправьте гонца к королю наемников, господину Мумею, который сопровождает войска Фуги! Мы не сдержим эту атаку, и у них хорошие шансы зайти глубоко на территорию Зема! Он должен немедленно вернуться!

— Есть, сэр!

Как только приказ был отдан, командир наемников бросил взгляд в сторону сил Республики.

— У нас может не быть выбора, кроме как оставить крепость. Республика хорошо сражается в снегу, но они плохо удерживают захваченные территории. Если мы заставим их растянуть линии снабжения, по ним будет легче наносить удары, а вернуть захваченное будет проще.

Пока наемники бегали вокруг, звук грохота постепенно усиливался.

Тысячи нумотов неслись со стороны гор, возвышающихся над городом-крепостью. Это была

кавалерия нумотов, категория войск, эквивалентная боевым слонам из старого мира Сомы. Они разрывали порядки врага намного успешнее обычной кавалерии, но были меньше и могли делать более крутые повороты, чем слоны. Поскольку нумоты были существами из холодного региона, они могли преодолевать лед и снег. Однако, по мере продвижения на север и повышения температуры они становились слабее.

Этих нумотов сопровождали 50 000 воинов-зверолюдов, принадлежащих к пяти расам снежных равнин. Это были все силы, которыми располагал Ку Тайсей, глава Республики.

Ку скакал верхом на нумоте в первых рядах, крича своим людям.

— Оокякя! Хорошо, мы достаточно близко, звук должен дойти до них! Группа, давайте устроим им настоящее шоу!

По приказу Ку группа, сидящая на хауде на спине одного из ведущих нумотов, начала играть на своих инструментах. Они не обращали внимания на гармонию, сосредоточившись на том, чтобы создать много шума.

Они играли так громко, как только могли, чтобы их не заглушал топот ног нумотов и чтобы показать величие сил Республики.

— Уф... У меня болят уши....

Вторая жена Ку, Лепорина, ехавшая с ним в одном хауде, прикрыла свои кроличьи ушки. Она успела взять с собой беруши, потому что Ку заранее сообщил ей об этом плане, но отличный слух ее расы делал какофонию невыносимой.

Ку прижал голову Лепорины к своей груди.

— Что...! Мастер Ку?

— Если я не сделаю этого, ты не сможешь меня услышать, верно?

— Ooo....

Лепорина, которую муж держал рядом и шептал ей на ухо, стала ярко-красной.

— Зачем вы двое флиртуете, когда мы на марше...? — простонал Найк с измученным выражением лица.

В какой-то момент он проворно вскочил на нумота и сидел на краю хауды. Лепорина

заволновалась, когда поняла, что за ними наблюдают, и попыталась встать, но Ку ее не отпустил.

Ку, гогоча как обезьяна, сказал.

— Выглядит забавно, не так ли? Почему бы тебе тоже не найти себе жену?

— Да, да, я так ревную, — категорично сказал Найк. — Дома тебя тоже ждет твоя вторая симпатичная жен Тару.

Ку криво улыбнулся.

— Я поражен, что ты можешь так говорить. Я слышал, ты пользуешься у дам даже большей популярностью, чем я. Спорим, ты получаешь больше хвостов, чем знаешь, что с ними делать, я прав?

Найк славился как красивый молодой копьеносец в Союзе Восточных наций, поэтому, после приезда в Республику на него ласково смотрели многие женщины разных рас. Ку начинал ревновать, когда замечал это, а жены его за это осуждали: Тару - с молчаливой яростью, а Лепорина - со слезами на глазах. Они обе научились держать своего мужчину под контролем, пока были в Королевстве.

— Я предпочитаю делать предложения, а не получать их, — сказал Найк, пожав плечами. — Если бы нашлась такая воспитанная и достойная женщина, как моя сестра Муцуми, я бы, возможно, выбрал ее.

Теперь настала очередь Ку в ужасе смотреть на Найка.

— В мире брата существует слово для таких людей, как ты - сисконщик.

— Сисконщик? Что это? Какой-то титул?

— Знаешь что, забудь об этом... Важнее то, что ты знаешь, что мы делаем дальше, верно? — спросил Ку, вернув себе самообладание главы Республики.

Найк также вернулся в серьезный режим и сказал.

— Да. Мы продолжаем запугивать их, пока приближаемся к городу, да? Делаем как можно больше шоу из этого.

— Да. Всего у Зема около 100 000 солдат, но большинство из них поддерживают Фугу. Если учесть, что им нужно иметь войска и на границе с Фридонией, даже если это место является одной из их ключевых оборонительных позиций, они не могут оставить там даже 10 000 парней..

— И именно поэтому мы сможем запугать их - делая вид, что можем легко раздавить их под ногами и заставить убежать, верно? Если наши враги умны, они, скорее всего, отодвинут свои оборонительные линии, чтобы сконцентрировать свои силы..

— ...Более или менее. — Ку издал озорную усмешку. — Брат и его премьер-министр приказали нам только запугать их. Если враг скажет своим парням, которые поддерживают Фугу, что их родина атакована, они забеспокоятся и захотят вернуться домой. На этом наша работа будет закончена.

— Тогда, есть ли необходимость форсировать атаку?

— Что ты имеешь в виду? Если я проделал весь этот путь, то нет проблем с тем, чтобы оттяпать себе город или два.

С мальчишеской ухмылкой на лице Ку продолжил.

— Давайте вызовем Тару, чтобы она превратила захваченные нами города в неприступные крепости. У нее есть идеи, от которых ей пришлось отказаться из-за протеста, который был бы, если бы мы сделали это в одном из городов Республики. Но город, который мы отбили у врага – это другое дело! Мы можем переделывать его сколько угодно, и они не смогут сильно жаловаться. Здесь есть потенциал и для сельского хозяйства... О, я знаю! Мы пробурим туннель через эту гору и соединим его с Республикой! Это упростит обслуживание наших линий снабжения!

Глаза Найка расширились, когда он понял, что, несмотря на невинное выражение лица, Ку постоянно обдумывал, как он будет править областью после войны. Каким бы беззаботным он ни казался, Ку был достоин стоять во главе государства, а Найк теперь служил ему.

— Нет проблем, — ответил Найк, подсознательно крепче сжимая копье. Он был слишком горд, чтобы показать это на своем лице, поэтому намеренно оставался отстраненным в своем ответе. — Я предпочел бы оказаться в менее холодном месте. Этот город вполне сгодится.

— Конечно. Если наемники, защищающие это место, окажут сопротивление, я буду рассчитывать на то, что ты покажешь, на что способен. Давай вместе поднимемся на стены и заставим их бежать.

— Вы тоже идете на передовую, мастер Ку? Когда узнает леди Тару, она расстроится, понимаете?

— Оокякя! Ну, держи это в секрете от нее!

В разгар их дружеской перепалки...

— Боже! Может, вы двое перестанете говорить так, будто меня здесь нет?! — запротестовала Лепорина, все еще находясь в неловком положении.

◇ ◇ ◇

В то же самое время на восточной окраине Царства Великого Тигра бесчисленные корабли появились в открытом море рядом с портовым городом...

Суда различных типов, буксируемые морскими драконами и рогатыми долдонами, принадлежали флоту архипелага королевства Девятиглавого дракона. В ответ на изменения в военно-морской войне королевство архипелага сотрудничало с Королевством Фридония, чтобы дополнить существующий флот деревянных и железных кораблей стальными линкорами типа - Альберт II. Эти новые корабли могли нести большие пушки и противовоздушные метательные машины.

Кстати, Шабон сказала Соме.

— Я хотела бы иметь островной авианосец и готова немало за него заплатить, — но, очевидно, ему пришлось отказаться. Однако, Шабон научилась вести переговоры у Ку и оказалась гораздо настойчивее, чем ожидали Сома и остальные. В итоге они сошлись на том, что как только будет построено достаточно новых авианосцев и придет время выводить из эксплуатации прежние, она сможет получить один. В настоящее время Шабон превратилась в решительную и упрямую королеву.

Королева архипелага Девятиглавого дракона Шабон стояла на мостике самого большого и внушительного линкора своего флота - нового короля Драконов.

— Они слишком беззащитны... Неужели они не подумали, что мы можем напасть по морю, пока господин Фуга в отъезде? — сказала Шабон Кишуну, своему королевскому консорту и премьер-министру. Она наблюдала за тем, как солдаты портового города беспорядочно бегают по улицам в ответ на прибытие флота.

— Кто может их винить? — сказал в ответ Кишун. — Люди сэра Фуга - степняки, мастера войны на суше. Они никогда не подвергались нападению с моря, поэтому нельзя ожидать, что они будут настороже. Я уверен, что он просто оставил задачу управления этим портовым городом его бывшему владыке, когда они подчинились ему.

— Так же, как сказал нам господин Сома?

За последние два года Сома объяснил Шабон важность морской силы, а также предполагаемую неосведомленность Фуги о ней. Это означало, что единственной страной на этом континенте, кроме Королевства Фридония и королевства архипелага, имеющей правильное представление о морской силе, была Империя Гран-Кэйос. И он объяснил это Шабон, которая, благодаря географическому положению своей страны, лучше всех понимала важность этого и могла построить свои силы так, чтобы воспользоваться этим.

Если бы он сохранил это в тайне, то смог бы построить военно-морские силы королевства, не сравнимые ни с какими другими странами, но это привело бы к протесту и, вероятно, распаду Морского союза. Если бы королевство архипелага стало враждебно относиться к нему и начало заниматься пиратством, с этим было бы невероятно трудно справиться.

Вместо этого, Сома и Хакуя решили, что лучше объяснить ей все с самого начала и устроить все так, чтобы это было выгодно им обоим. Даже если флот королевства Девятиглавого дракона не был абсолютным, пока у них был самый сильный флот в Морском союзе, они могли поддерживать мир на море.

Шабон улыбнулась дерзкой и царственной улыбкой. После рождения двух детей она стала выглядеть прекрасно, не уступая Джуне или Эксель.

— Тогда мы должны будем показать им, что значит сражаться на море.

— Да. — Кишун кивнул. — Мы научим их тому, как важно уметь принимать решения и действовать немедленно в соответствии с ними.

Шабон махнула рукой в сторону портового города. — Как и планировалось, наша первая цель - артиллерийская батарея в порту. Наша вторая - военные корабли у причалов. Давайте нейтрализуем их до того, как они смогут выйти в море. Всем кораблям открыть огонь.

— Вас понял. Всем кораблям открыть огонь!

Бум! По приказу Шабон и Кишуна загрохотали пушки нового Короля Драконов.

По этому сигналу остальная часть флота начала обстреливать порт из пушек и другого порохового вооружения. Бесчисленные снаряды врезались в батарею, построенную для защиты входа в порт. Это были не взрывные снаряды, а снаряды, основанные на чистой кинетической силе, поэтому не было никаких эффектных столбов пламени или дыма.

Тем не менее, когда здания артиллерийской батареи рухнули, стало ясно, что она была нейтрализована. В этот момент корабли покинули порт, возможно, для перехвата, а возможно, для бегства.

— Слишком медленно. Им не хватает подготовки.

Шабон приказала своему флоту продолжать огонь, а главная пушка нового Короля Драконов снова взревела. Его пушечное ядро врезалось в самый большой вражеский линкор - вероятно, их флагман. Даже на расстоянии они могли отчетливо видеть, как его мостик рушится и падает, словно карточная башня.

— Превосходно. — Шабон удовлетворенно кивнула. — Наши артиллеристы великолепны.

— Действительно. У наших войск гораздо больше опыта, чем у них... Итак, леди Шабон. Нашим заданием от премьер-министра королевства было — уничтожить военные суда Фуги, которые, как он ожидал, будут собраны здесь, верно?

Кивнув, она ответила.

— Да. А также уничтожение всех строящихся военных кораблей. Даже если бы они не понимали, что такое морская мощь, сэр Фуга и сэр Хашим не были бы в восторге от того, что мы захватили контроль над морями. Значит, они должны были строить флот в своем портовом городе на восточном побережье. Нам было приказано захватить или уничтожить его.

— И мы не обязаны брать этот город?

— В конце концов, у них есть сухопутный маршрут сюда. Нам будет трудно удержать его, когда вернется господин Фуга, — сказала Шабон, пожав плечами, и указала на запад. — Что еще важнее, этот город находится недалеко от родины сэра Фуги в степях, так что теперь, когда мы угрожаем ему....

— Понятно. Это должно посеять раздор в объединении Фуги. — Кишун издал стон восхищения. — Тогда что нам теперь делать? Их оборона нейтрализована; если мы не собираемся занимать город, то, по крайней мере, должны уничтожить их склады?

— Нет... Было бы неразумно вызывать слишком большой гнев у людей, поддерживающих господина Фугу. Если мы атакуем только их военные объекты, это создаст разницу в эмоциональной реакции военных и гражданского населения. Одинаковое отношение к ним только сплотит нашего врага.

— Очень верно.

— Лучше не трогать их продовольственные склады, чтобы люди не голодали. Я запрещаю любые грабежи, направленные на гражданских лиц, разумеется. Проследите, чтобы у всех были строгие приказы на этот счет.

— Да, мэм! Это будет сделано.

— Однако… — Шабон высунула язык и озорно улыбнулась. — Давайте угостимся оружием и боеприпасами, которые они, без сомнения, запасли на базе. Если возможно, я бы также хотела захватить строящиеся и нейтрализованные военные корабли. И все ресурсы, которые у них есть для строительства новых.

Кишун на мгновение уставился на нее пустыми глазами, а затем криво улыбнулся.

— Ты стала совсем безжалостной….

— Тебе это не нравится?

— Нет, ни капли.

— Хи-хи, тогда хорошо. Думаю, у нас будут хорошие сувениры для Шаран и Шарон.

— Вы хотите подарить детям военные корабли? — Кишун с досадой пожал плечами.

Их дети, принцесса Шаран и принц Шарон, в настоящее время находились на попечении бывшего короля Девятиглавого дракона Шана, которому было доверено управление Островами-близнецами. Они оба криво усмехнулись, увидев, как суровое лицо бывшего монарха смягчилось, и он превратился в заботливого дедушку.

Шабон хлопнула в ладоши и сказала.

— А теперь, давайте поступим, как положено пиратскому флоту, и угостимся всем, чем сможем.

Став царицей и матерью двух младенцев, Шабон стала очень надежной.

◇ ◇ ◇

В то время как государство наемников Зем и портовый город на востоке Королевства Великого Тигра ввергались в хаос, в Лунарском Ортодоксальном Папском государстве разворачивалась большая неразбериха…

Тридцать тысяч солдат Фридонийских сил национальной обороны появились на их границе. Люди кричали и бегали в ужасе, и все признаки жизни исчезли из близлежащих городов и поселков. Все они были напуганы войсками Королевства и в качестве беженцев устремились в священный город Юмуэн.

Переполненный прибывающими людьми, Юмуэн оказался не в состоянии отправить на

границу оставшихся там защитников.

Тем временем источник этого хаоса - фридонская армия, состоящая из 30 000 солдат, в основном из Национальных сил обороны, не предпринимала никаких попыток пересечь границу. Они не выпустили ни одного магического болта или стрелы. Они вели себя так, словно «просто проходили мимо» , собираясь здесь, чтобы продемонстрировать свою мощь Православному Папскому государству. И все же, что ужасало людей - истинный источник такого столпотворения - это генерал, возглавлявший эти силы.

Они кричали его имя, когда бежали.

— Это Юлий! Юлий здесь!

— Кровавый принц Юлий?! Мы должны бежать, быстро!

Все, от простых людей до рядовых солдат, были потрясены известием о его прибытии, и с этого момента все пошло наперекосяк. Они бросали все и бежали, как люди, запаниковавшие после встречи с медведем в горах.

С неописуемым выражением на лице Юлий наблюдал за происходящим из главного лагеря войск Королевства. Как будто он попробовал невкусную еду... но с отстраненным взглядом в глазах, как будто он смирился с чем-то.

— Народ Ортодоксального Папского государства ужасно боится вас, сэр Юлий, — раздался сзади него непринужденный голос.

Юлий медленно повернулся и увидел Мио Кармин, стоявшую там в своей броне. Поскольку в основном использовались Национальные силы обороны, они вызвали Мио и назначили ее вторым командиром после Юлия.

Кстати, когда она получила приказ, между ней и ее женихом – Колбертом - произошел такой обмен мнениями:

— Наконец-то, шанс снова послужить в качестве воина! Я должна участвовать!

— Подождите, госпожа Мио! А как же домен Кармин?!

— Я оставлю это тебе, любимый!

— С каких пор любимый означает раб?

— Слышал выражение «порабощен любовью»?

— Не смешно!

Юлий посмотрел на Мио мертвыми рыбьими глазами.

— А, это вы… госпожа Мио.

— Ух ты! Ты выглядишь еще более мертвым внутри, чем обычно. Что случилось?

— О, ничего. Просто тяжело смотреть на последствия решений, которые я принимал из-за недостатка опыта… — Юлий вздохнул и посмотрел в сторону Лунарской теократии. — Это случилось после того, как я принял амидонский трон от моего покойного отца… Я безжалостно подавлял верующих, которых теократия подстрекала к восстанию против меня. Похоже, у меня здесь дурная репутация.

— А… Это объясняет, почему они были так напуганы. — Мио хлопнула в ладоши, уловив связь.

Юлий вздохнул. — Тогда я думал, что это был мой единственный выход, и до сих пор считаю, что не ошибся, но… потом в моей голове промелькнуло лицо Тии. Я представляю, как ее печалит кровь всех тех, кого я растоптал своими ногами.

— Возможно… Но с ней связано нечто большее, не так ли? — С нарочитой улыбкой Мио похлопала Юлия по спине. — Тиа выглядит невинной, но у нее ясная голова на плечах. Даже если она узнала о твоей дурной репутации, она предпримет необходимые действия. Сидеть и грустить – не ее стиль.

— Госпожа Мио… Хех. — Юлий наконец-то улыбнулся. — Никогда бы не подумал, что дочь Дома Карминов скажет мне такое… Подумать только, я сражался против вас в прошлом.

— Ну, мы, служивые, должны принимать хорошее вместе с плохим. Так мне всегда говорил отец. Если бы вы оставили повстанцев в покое, то кто-то бы пострадал, так что у меня нет права осуждать вас. И, послушайте. Благодаря вашей скверной репутации нам удалось без боя потрясти теократию.

— Использует все, что в его распоряжении… премьер-министр ведет грязную игру.

Именно Хакуя приказал Юлию вести 30 000 солдат на границу с Теократией. Учитывая прошлое подавление верующих, Хакуя решил, что этого будет достаточно, чтобы потрясти их, и именно поэтому он отдал твердый приказ не переводить войска через границу. Поскольку необходимости во вторжении не было, все, кроме Юлия и нескольких солдат, вроде Мио, которые были посланы охранять его, были слабыми солдатами, которые с тем же успехом

могли быть вырезанными из картона фигурками.

Мио недоуменно посмотрела на него.

— Но ты уверен, что нам не стоит переходить границу? По плану Республика должна атаковать с юга, королевство Архипелага - с востока, а мы - с юго-востока. Тем временем Его Величество ведет отряд на соединение с Империей на западе, верно? Если все четыре направления нашей атаки будут серьезными, разве силы Фуги не разлетятся на куски?

— Это закончится трясиной... — сказал Юлий, скрестив руки с задумчивым выражением лица. — Если бы Морской союз предпринял серьезную атаку как раз в тот момент, когда Фуга собирался уничтожить Империю, мы, вероятно, смогли бы нанести ему сокрушительный удар. Однако, если мы это сделаем, сторонники Фуги будут глубоко возмущены Сомой. Они увидят в нем самого ужасного человека, который, с одной стороны, женился на сестре Фуги, а с другой - активно препятствует осуществлению мечты своего шурина.

— Это довольно эгоистичная интерпретация, особенно когда они сами пошли и разрушили мечты госпожи Марии.

— Ну, просто люди такие. Фуга и Хашим, несомненно, подняли бы шум о том, как несправедливо обошлось с ними Королевство. А дальше все превратилось бы в трясину - бесконечную войну, которая продолжалась бы до тех пор, пока одна фракция или другая не была бы уничтожена. Хотя, скорее всего, Хашим перебросил все свои силы на Империю, полагая, что Сома никогда не сделает такой глупости....

— Понятно....

Юлий вздохнул.

— Скорее всего, именно здесь для премьер-министра в черной мантии начнутся настоящие испытания.

◇ ◇ ◇

— В этой войне нам нужна не победа. На самом деле, она была бы излишней.

В этот момент, премьер-министр Хакуя находился в замке Парнам, перед картой континента, объясняя свою стратегию Томоэ, Ичихе и Юриге.

— Если мы предотвратим завоевание Империи сэром Фугой, нанеся ему серьезный удар, это вызовет вражду тех, кто его лелеет. Когда это произойдет, даже если мы возьмем какой-нибудь город, он не будет стабильным, и сэр Фуга легко сможет появиться, чтобы снова захватить его. А чтобы удержать сэра Фугу от вторжения, Морскому союзу придется постоянно посылать

войска в районы, где сэра Фуги нет, заставляя его неоднократно возвращать их обратно, прямо как в игре в крестики-нолики.

Это было почти как финальная стадия периода Троецарствия в Китае. Чтобы избежать уничтожения более многочисленным и могущественным Вэй, Шу и У поочередно нападали на них, заставляя разделить свои силы между востоком и западом. Есть те, кто считает, что именно поэтому Чжугэ Лян и Цзян Вэй продолжали Северные походы, несмотря на то, что Шу не обладал большой силой как государство.

— Это была бы трясина. Эпоха остановилась бы, и все фракции были бы истощены. Если бы волна демонов пришла из Домена Владыки Демонов, ни одна из наших стран не смогла бы оправиться. Наши истощенные страны не смогут принять свежие волны беженцев, ведя оборонительную войну. Мы должны создать у людей... впечатление, что господин Фуга победил.

— Вот почему вы не приказали им взять ни один из городов, верно, господин Хакуя? — спросил Ичиха.

— Именно, — кивнув, ответил Хакуя. — Может быть, и хорошо взять один город, но если мы захватим еще, это создаст впечатление, что мы одержали победу над сэром Фугой. Мы хотим дать войскам Фуги пиррову победу. Это эквивалентно тому, как если бы он победил по жребию.

Хакуя указал на Империю на карте.

— Больше всего на свете Королевству Великого Тигра сейчас нужны бюрократы Империи. Это люди, которые знают, как управлять большой нацией. Если он сможет заполучить их в свои руки, то обширные земли Империи станут лишь дополнительным бонусом. Вот почему я ожидаю, что он использует предателей, чтобы быстро штурмовать имперскую столицу и заставить госпожу Марию сдаться. На самом деле, для него будет проблемой, если госпожа Мария умрет. Если это произойдет, он вызовет гнев ее сторонников, и вновь приобретенная Империя станет неуправляемой, в результате чего он не сможет назначить своих новых администраторов на должности в Королевстве Великого Тигра. Он захочет взять в заложники жителей столицы, чтобы заставить госпожу Марию сдаться. Однако, все, кто знает госпожу Марию, понимают, что это несбыточная идея. Потому что она из тех, кто предпочтет собственную смерть капитуляции, если решит, что так будет лучше для народа Империи.

— Старший брат тоже так сказал, — вмешалась Томоэ. — Он сказал, что Мария именно такой человек.

Хакуя кивнул. — Да. Если это случится, господин Фуга и его люди не смогут получить то, что хотят. И Королевство Великого Тигра, и Империя пострадают, и никто от этого не выиграет.

— Да. Вот почему я решила сотрудничать с господином Сомой, — сказала Юрига, скрестив руки и почесав щеку. — Я сказала своему брату:"Если я собираюсь выйти замуж за господина Сому, я должна ставить интересы Королевства на первое место - но я не хочу, чтобы

пострадала ни одна из стран. Я хочу сделать все возможное, чтобы обе стороны получили выгоду.". При этом, послушав господина Хакую, я думаю, что моему брату не стоит сейчас полностью разрушать Империю.

— Юрига... Ты не против? — спросила Томоэ, волнуясь, но Юрига кивнул.

— Моему брату нужно учиться. Есть вещи, которые нельзя получить, постоянно побеждая.

— Возможно, мы выиграем от того, что обе их страны рухнут... Когда Империя разрушена, а в Королевстве Великого Тигра посеяны семена беспорядков, это повысит значимость Морского Альянса.

Когда Хакуя сказал это, Томоэ подмигнула ему.

— Нет...! Тогда мы бы бросили Марию и Жанну. Вы же со старшим братом дружили с ними все это время, не так ли?

— Так и есть. Но даже в качестве премьер-министра бывают моменты, когда меня могут подтолкнуть к принятию таких решений. Мадам Жанна это понимает. Возможно, поэтому она сказала мне, что я не должен напрягаться из-за нее. Я... не смог найти способ спасти Империю в ее нынешнем состоянии. В этом случае я не мог поставить свои собственные чувства на первое место и послать наших людей вмешаться в войну из-за моей личной привязанности к ней.

— Господин Хакуя....

Увидев страдальческое выражение лица Томоэ, Хакуя внезапно улыбнулся.

— Но одно слово Его Величества полностью изменило условия.

В тот день, когда Жанна отвергла его помощь...

— Невозможно защитить эту страну и сохранить Империю. Если мы безрассудно попытаемся защитить и то, и другое, это превратится в трясину. Как бы я ни думал об этом... я не могу найти нужный мне ответ.

Когда Хакуя повесил голову, Сома сказал ему следующее.

— Нет необходимости сохранять Империю в полной целостности. Мария хочет, чтобы Империя уменьшилась.

Услышав это, Хакуя вскинул голову, широко раскрыв глаза от удивления. Сома продолжил.

— Мария устала от нынешней ситуации, когда она является единственным человеком, поддерживающим слишком огромную империю. Все это время она хотела найти способ мирно разрушить ее. Она открылась мне об этом, когда мы встретились в Земе.

— Я не могу поверить, что Святая Императрица могла сказать такое....

— Послушай, Хакуя. Ты сказал, что невозможно сохранить Империю, но если в этом нет необходимости, то мы можем выбрать немного лучшее будущее, верно? В конце концов, у нас есть Фуга, который хочет больше земли и людей, и Мария, которая хочет освободить часть земли и людей. Готов поспорить, что ты сможешь найти способ устроить все так, чтобы спасти Марию и Жанну, не так ли?

Затем, переместившись в другое место и показав ему приготовления, которые он делал, Сома сказал Хакуе следующее.

— Я хочу, чтобы ты хорошенько подумал над нашим будущим.

http://tl.rulate.ru/book/31927/1820850